

Цзян Бин снова подошёл, смял купюру и сунул её за воротник Е Юйфаню:

— Улыбнись.

Е Юйфань: [...]

Молодой человек, стоявший у бильярдного стола, смотрел на это с подёргивающимся уголком губ. Это был «младший брат»? Почему всё выглядело так странно?

В третьей партии молодой человек выиграл, и ранее сказанное «последняя игра» было отменено. Они сыграли ещё три, с результатом два поражения и одна победа, после чего закончили:

— На сегодня хватит.

За шесть игр Цзян Бин выиграл двести. После того как молодой человек ушёл, он оставил стол им.

Цзян Бин тихо спросил Е Юйфаня:

— Я немного поддался, заметил?

Е Юйфань насмешливо ответил:

— Смотри, как ты важничаешь. Почему не выиграл всё?

— В бизнесе нужно уметь уступать. Если всегда выигрываешь, кто захочет с тобой играть? — Цзян Бин затянулся сигаретой. — Хотя Сюй не считает эти несколько сотен серьёзной суммой, но мне ведь нужно продолжать с ним дела, верно?

Е Юйфань замолчал. Он действительно не думал об этом. Будь его воля, он бы выиграл всё подряд.

— Давай, научу тебя играть пару партий. — Цзян Бин выставил шары и сделал несколько показательных ударов. Е Юйфань быстро схватывал, и вскоре уже играл вполне сносно.

— Ты всему учишься так быстро? Твоим учителям, наверное, очень приятно? — спросил Цзян Бин.

— Приятно? Только если учишь идиотов. — Е Юйфань несколько не скромничал, наклонился и отправил кий вперёд, но с чуть большей силой. Прицельный шар укатился дальше, чем ожидалось.

Е Юйфань не сразу поднялся, а остался лежать на столе, пробуя сделать несколько ударов по воздуху, словно пытаясь почувствовать силу для следующего раза.

Когда он выпрямился, то увидел, что Цзян Бин стоит, скрестив руки, и наблюдает за ним.

— Твой ход, — напомнил Е Юйфань.

— Продолжай играть. — Цзян Бин с интересом прислонился к стене, опираясь на кий. — Я отдохну немного.

Е Юйфань снова наклонился, совершенно не заботясь о том, играет ли с ним Цзян Бин или нет.

Цзян Бин стоял в полумраке, наблюдая за ним. Юноша был действительно худым. Хотя он ел не меньше других, тело его было тонким, как лист бумаги... Но поза на столе, благодаря пропорциональному сложению, выглядела изящно. Его руки, казавшиеся хрупкими, обладали силой, совершенно отличной от женской, хоть и далёкой от его собственной.

Е Юйфань, уставившись на шар перед собой, был похож на притаившуюся кошку. Но он не знал, что в чужих глазах сам является желанной добычей. Просто охотник пока не осознавал этого, лишь наслаждаясь серьёзным видом юноши.

В этот момент Цзян Бин вдруг настороженно повернул голову — в ложе неподалёку мужчина прищурился, глядя в их сторону. Рядом с ним сидел худощавый юноша, и они обнимались в недвусмысленной позе.

...Цзян Бин мгновенно всё понял и с отвращением отвел взгляд. Затем он снова посмотрел на Е Юйфана. Тот уже снял куртку, его тело двигалось над столом, обнажая гибкую талию. Идеальный профиль сиял, как нефрит, под светом софита, а тени от ресниц падали на лицо, делая его похожим на небожителя.

— Этот человек смотрел не на него, а на Е Юйфана!

В душе Цзян Бина внезапно вспыхнула ярость. В этот момент официант с подносом подошёл прямо к Е Юйфаню:

— Здравствуйте, один господин предлагает вам выпить.

Большинство посетителей были совершеннолетними. Цзян Бин и его компания проникли сюда по знакомству, поэтому официант даже не задумался, можно ли им алкоголь. Е Юйфань же не сразу сообразил и просто ответил:

— Мне ещё нельзя пить.

Официант замер в нерешительности, когда перед ним внезапно возникло свирепое лицо.

— Убирайся, пока я не разбил этот бокал! — Цзян Бин схватил Е Юйфана за руку и резко притянул к себе, одновременно бросив злобный взгляд на мужчину в ложе. В его глазах явно читались защита и угроза.

Официант с бокалом в руках поспешно ретировался. Е Юйфань вырвал руку и недоумённо спросил:

— Что ты делаешь?

Цзян Бин, пылая гневом, ответил:

— Уходим.

— Куда? — Цзян Бин потратил триста юаней на вход, чтобы они поиграли в бильярд всего полчаса? Е Юйфань был в ярости!

Цзян Бин, игнорируя его протесты, прикрикнул:

— Надень куртку! — Одна мысль о том, что этот извращенец всё ещё может их видеть, заставляла его не желать здесь оставаться ни секунды!

Е Юйфань был в полном недоумении. Насильственные действия Цзян Бина вызвали в нём сопротивление:

— Отпусти меня!

Цзян Бин посмотрел на него, его взгляд был смесью мрачности и жара. Он хотел что-то сказать, но лишь сильнее сжал его запястье, с выражением «я не отпущу, и что ты сделаешь?» на лице законченного негодяя.

Е Юйфань дёргался и пинался, но Цзян Бин оставался невозмутим. Юноша чувствовал, будто его рука зажата в железных тисках, и снова испытал поражение в физическом противостоянии с Цзян Бином...

В разгар их спора свет внезапно померк.

— Эй, парень, твой друг, кажется, не хочет идти с тобой. Не хотите присоединиться к нам? Выпьем, познакомимся. — Трое взрослых мужчин неведь откуда появились рядом.

Цзян Бин рявкнул на них:

— Пошли прочь!

— Эй, пацан, как разговариваешь? — Один из них сделал шаг вперёд, собираясь действовать.

Лицо Цзян Бина потемнело, его свободная рука сжалась в кулак, издавая хруст. Затем в течение минуты люди начали подходить со всех сторон, вставая рядом с Цзян Бином и Е Юйфанем, противостоя трем мужчинам.

Е Юйфань был шокирован. Разве братья Цзян Бина не были заняты своими делами? Почему они все вдруг появились? И все они были готовы к драке, возбуждённые.

— Что случилось, брат? Кто-то хочет проблем?

— Хочешь драки, брат? Я готов!

— Эй, ты там, что уставился? Глаза не нужны?

Е Юйфань: [...]

Почему всё так быстро переросло в драку? Это что, массовая потасовка?

Трое мужчин, испуганные внезапно собравшейся толпой, отступили на два шага, но не выдержали их провокационного тона.

— А что уставился? Я тебя сейчас отлуплю! — Кто-то швырнул пивную бутылку, раздался оглушительный звон.

Е Юйфань услышал, как кто-то из их стороны крикнул:

— Братья, они начали, хватайте, что под руку попадётся!

— Защищайте стратега. — Цзян Бин спокойно добавил, отпустил руку Е Юйфана и влился в драку. В хаосе Е Юйфань видел, как подходило всё больше людей, и с другой стороны тоже появилось подкрепление, схватка стала всеобщей.

Братья Цзян Бина строго следовали приказу, защищая Е Юйфана. Если кто-то отходил, фраза «защищайте стратега» передавалась следующему, словно пароль.

Неподалёку сотрудник развлекательного заведения равнодушно наблюдал за происходящим. Это был А Вэй, который провёл Братство Ледяного Дождя внутрь. Его взгляд постоянно скользил в эту сторону, и если бы что-то пошло не так, он бы немедленно вызвал охрану.

Е Юйфань наблюдал за всем этим с тревогой и одновременно с теплотой в сердце. Он не понимал, почему, хотя он всегда презирал драки, считая, что те, кто решает проблемы кулаками, отстали в эволюции, теперь он оказался в центре массовой потасовки. Он искал взглядом Цзян Бина, и в этот момент увидел его с другой стороны!

Пылкий юноша двигался ловко, как леопард. Он сосредоточил удары на том, кто их остановил, на главаре. Его кулаки обрушивались на мужчину, как град, оставляя того лишь стонать. Свет в зале мерцал, и красный луч скользнул по лицу Цзян Бина, высветив его глаза, острые, как у ястреба, что вызывало трепет...

Он... всё это время водил компанию с таким человеком?

Тело Е Юйфана невольно задрожало.

— Драка, тут драка! Где охрана?

— Кто-то вызвал полицию, разбегайтесь!

Крики, ругательства, вопли, топот...

В полузабытьи кто-то взял Е Юйфана за руку. Тёплое прикосновение. Его повели вперёд, бежали сквозь толпу. Время словно замедлилось. Кроме руки, которая держала его, и спины впереди, и развевающейся на бегу одежды, он ничего не видел —

Пока перед глазами не вспыхнул свет.

Бескрайнее небо, солнечные лучи, щедро льющиеся сверху, ослепили глаза, привыкшие к темноте.

<http://bllate.org/book/16335/1474863>